

Мо Фань покачал головой:

— Я не знаю. Кажется, это был какой-то торговец из другого места? Увидев издали старого врача Линя, он просто упомянул это в разговоре с друзьями.

Мо Цзяньдун задумался. Мо Фань, который едва умел читать, не мог выдумать такие подробности, как регион Чжуннань и Сюйчжоу. Может быть, кто-то действительно видел женщину, похожую на старого врача Линя? Если это так, возможно, это поможет разрешить его давнюю боль.

Мо Цзяньдун сказал:

— Пока никому не рассказывай об этом. Я постараюсь узнать подробности.

На следующий день, когда Мо Цзяньдун пошел оплачивать лекарства, он ничего не сказал, но попросил людей на вокзале помочь в этом деле.

Имея имя и фамилию, а также несколько портретов старого врача Линя, нарисованных Ли Сяньюнь, попросить нескольких попутчиков поехать в Сюйчжоу и узнать подробности было несложно.

К счастью, через два дня пришел ответ: действительно была женщина по имени Линь Сусинь, которая была похожа на портрет. Более того, человек, который пошел узнавать, тоже видел старого врача Линя и сказал, что их глаза особенно похожи, их легко узнать. Успех в поисках был связан с тем, что муж Линь Сусинь работал там на государственной службе и, услышав, что их ищут с севера, заинтересовался. Они тоже очень скучали и, узнав о старом враче Линь, сразу стали готовиться к поездке.

Мо Цзяньдун дал понять Мо Фаню, что он может намекнуть старому врачу Линю, и Мо Фань с радостью побежал рассказать ему об этом.

Он был немного хитер и, не совсем честно, использовал ту же историю, что рассказал Мо Цзяньдуну, чтобы подразнить старого врача Линя — он решился на это, только когда информация подтвердилась.

К его удивлению, старый врач Линь посмотрел на него и рассмеялся:

— Твой отец недавно бегал на вокзал из-за этого, да? Вы думали, что хорошо скрываете, но эти мальчишки с вокзала болтают без умолку и уже все рассказали.

Если бы не слезы, блестевшие в глазах старого врача Линя, Мо Фань мог бы подумать, что эта новость его совсем не тронула. Мо Фань тоже засмеялся:

— Говорят, они купили билеты на послезавтра. Старый врач Линь, обязательно приготовьте женьшень, чтобы не упасть в обморок, это будет стыдно!

Старый врач Линь щелкнул его по лбу:

— Ну, ты еще и подшучиваешь надо мной, да?

Мо Фань, смеясь, потер лоб.

В это время он незаметно наблюдал за Чжан Сиюанем и его друзьями, постепенно подстраивая свое поведение под своих сверстников. В процессе его напряженное сердце постепенно

расслаблялось.

Раз уж ему выпал шанс переродиться, что еще может быть невозможным? Разве старый врач Линь не скоро встретится с дочерью раньше времени?

Мо Фань верил, что будущее будет становиться только лучше.

Через два дня Линь Сусинь и ее муж Ван Яньпин действительно сообщили через пейджер, что собираются немедленно отправиться на север, в Линьян.

К вечеру, в лучах заката, медленно подошел старый зеленый поезд из региона Чжуннань, и Мо Фань впервые почувствовал, что эти старые рельсы и громыхающий локомотив были такими милыми.

Старый врач Линь не смог сдержать слез. В последние годы он больше не говорил о поисках дочери, боясь, что чем больше надежд, тем больше разочарований, и просто держал это в себе.

Семья Линь воссоединилась, и у них было многое, что сказать друг другу. Мо Фань, выполнив свою задачу, ушел, чтобы поиграть с Чжан Сиюанем и его друзьями.

Компания, лишившись дома Мо в качестве «базы», несколько дней не могла собраться. В этот день в доме Чжан Сиюаня никого не было, и он позвал своих друзей поиграть, как обычно, в карты.

Через некоторое время Мо Фань, не чувствуя особого удовлетворения, собирал фишки. На этот раз они играли на арахис, и он снова выиграл целую тарелку. Разве это не издевательство над детьми? Какое же скучное время!

Мо Фань потянулся:

— Не интересно, я пойду домой.

Чжан Сиюань схватил его:

— Нет, ты всегда уходишь, когда выигрываешь.

Мо Фань рассмеялся:

— Так заставьте меня проиграть!

Никто не ответил.

Мо Фань не стал ждать, чтобы его проводили, и побежал домой один.

Он не хотел терять дружбу с Чжан Сиюанем и его друзьями. Тот трагический опыт из будущего научил его держаться подальше от Вэй Сюя, а эти ребята заслуживали доверия — даже если они казались немного непутевыми.

Как будто в ответ на его мысли, вернувшись домой, он увидел Вэй Сюя, ждущего у двери.

Вэй Сюй, увидев, что Мо Фань остановился, с легкой горечью на лице сказал:

— Маленький Фань, что я сделал не так? Скажи, я исправлюсь, давай помиримся, хорошо?

Мо Фань вдруг почувствовал, что зимний ветер все еще холоден, холоден до костей.

В прошлый раз он тоже не сделал ничего плохого, но почему-то за ним закрепилась репутация «хулигана», и Вэй Сюй начал отдаляться. Он пытался объяснить, но Вэй Сюй только смотрел на него с разочарованием, не веря его словам.

Теперь он должен отвергнуть Вэй Сюя, как тот когда-то отверг его?

Краткий момент сомнения быстро прошел, и Мо Фань отбросил его в сторону. Вэй Сюй был не он, а семья Вэй — не семья Мо, поэтому небольшой отказ не повлияет на них.

Он другой, семья Мо ждет опасное будущее, и он должен быть начеку, чтобы избежать рисков.

В конце концов, Мо Фань сказал:

— Я буду играть с Чжан Сиюанем и его друзьями, а ты, Сюй, учись, не приходи ко мне. Ты ведь должен поступить в университет.

Вэй Сюй, еще не ставший подростком, не понимал, что именно причиняло ему боль, но ясно чувствовал, что слова Мо Фаня заделали его. Он развернулся и ушел.

Пройдя половину пути, он с неохотой обернулся, но услышал радостный голос Мо Фаня:

— Папа! Мама! Старый врач Линь, дядя Ван, тетя Линь!

Маленькая фигурка уже скрылась за дверью, плотно закрыв ее.

Вэй Сюй никак не мог понять, почему, проснувшись в тот день, Мо Фань был рад видеть всех, кроме него.

Как бы ни был он взрослым для своих лет, Вэй Сюй был всего лишь семи- или восьмилетним ребенком. Он смотрел на закрытую дверь, и в его сердце зародился гнев — ну и ладно, он разве нуждается в том, чтобы таскать за собой этого прилипалу?

Таким образом, их расставание произошло на много лет раньше, чем Мо Фань помнил.

Но на этот раз именно он сделал первый шаг.

В конце декабря 1990 года Хо Цзинь тоже был занят. Никто не знал, чем именно, но он часто задерживался в кабинете старика Хо.

Старик Хо любил его всем сердцем и, зная, что он возится с факсом, чтобы связаться с внешним миром, не возражал, только ласково погладил его по голове:

— Хорошо отдохни.

Хо Цзинь отдыхал довольно долго, и, видя, что 1990 год подходит к концу, он решил размяться, выбрав целью Линьян и Мо Фаня.

Он чувствовал, что Мо Фань тоже вернулся, но предчувствие — это только предчувствие. Чтобы убедиться, нужно было встретиться с ним.

Коротко объяснив все своей матери Ян Сюжун, Хо Цзинь взял деньги и отправился на вокзал.

После потрясений 1989 года экономика страны была серьезно подорвана, и в городе стало меньше крестьян, приезжающих «заработать». Иногда можно было увидеть несколько скромно одетых людей с надеждой на лице, но в основном это были возвращающиеся домой с пустыми взглядами и растерянными лицами.

Хо Цзинь купил билет и сел в зале ожидания. Кто-то предложил ему газеты, и он купил несколько штук за небольшую цену, чем порадовал продавца, который дал ему горсть семечек.

Таким образом, бывший наследник семьи Хо, внушавший страх всем вокруг, спокойно сидел, щелкая семечки и читая газеты...

Через некоторое время рядом с ним сел худощавый молодой человек и вежливо спросил:

— Мальчик, можно взглянуть на газету?

Он выглядел бедным и немного смущался.

Хо Цзинь не возражал, взглянул на него и дал одну газету.

Молодой человек поблагодарил и стал читать, но через некоторое время снова посмотрел на оставшиеся газеты.

Хо Цзинь взглянул и почувствовал, что лицо ему знакомо. Подумав, он вспомнил. Это был младший дядя Мо Фаня, Мо Цзяньли. Он бросил учебу и зарабатывал на жизнь, продавая уголь на улицах. Позже он услышал, что его кумир, мастер литературы Ху Иань, собирается провести лекцию в столице, и, скрыв это от семьи, взял свои сбережения и отправился учиться. С тех пор он совмещал продажу угля с писательством.

Настоящий фанатик литературы.

Когда случилась беда с семьей Мо, Мо Цзяньли путешествовал по стране, собирая материал, и ничего не знал об этом. Мо Фань сначала вспоминал о нем, но потом перестал.

Какое совпадение... Хо Цзинь слегка улыбнулся, его лицо, еще не достигшее десяти лет, было очень обманчивым:

— Дядя, вы только что были на лекции старого мастера Ху?

<http://bllate.org/book/16643/1524746>